

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архим. Арсений (Иващенко)

**Состояние Церкви в Африке в эпоху
владычества вандалов**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1873. № 2. С. 191-239.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ АФРИКѢ

ВЪ ЭПОХУ ВЛАДЫЧЕСТВА ВАНДАЛОВЪ.

Предъ вторженіемъ вандаловъ въ Африку, эта обширная область римской имперіи раздѣлялась на семь провинцій и заключала въ себѣ жителей вѣроятно до десяти милліоновъ. При тогдашнемъ упадкѣ имперіи, угнетаемая чрезмѣрными податями и произволомъ римской администраціи, ослабленная раздорами партій и общею подавленностію сословія сельскихъ жителей, она не могла представить достаточнаго сопротивленія воинственнымъ варварамъ; пятьдесятъ тысячъ вандаловъ, носившихъ оружіе, въ короткій промежутокъ времени овладѣли этою давнею житвицею и лучшею, еще остававшеюся, областію Рима.

Вандалы—племя, однородное съ готами (1), аланами и бургундами. Отъ готскихъ проповѣдниковъ занесено къ нимъ и христіанство въ концѣ IV вѣка, вмѣстѣ съ ересью Арія. Что аріанство нашло легкій доступъ къ этому народу (какъ и всѣмъ другимъ

(1) Прокопій въ книгѣ de bello Vandalico: «были прежде, есть еще и теперь многія другія готскія племена, но многочисленнѣйшія и замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть готы (остготы), вандалы, визиготы и гепиды».

германскимъ племенамъ), объясняется: а) раннимъ переводомъ св. писанія на готскій языкъ епископомъ Ульфилою, державшимся арианства; почему готское вѣроученіе и проникло ко всѣмъ народамъ, состоявшимъ въ тѣсныхъ племенныхъ или политическихъ связяхъ съ готеами; б) арианское пониманіе христіанства болѣе соответствовало грубому и простому разсудку тѣхъ народовъ, стоя на срединѣ между господствовавшимъ дотолѣ многобожіемъ и православнымъ ученіемъ о единствѣ и единосущи Божіемъ. Этого ученія держались вандалы до конца своего политическаго существованія, хотя упоминаются и нѣкоторые православные между ними. Со второй половины 3-го вѣка живя въ Дакіи, по берегамъ Мароша,—то какъ союзники, то какъ враги римской имперіи,—вандалы, по приглашенію своего земляка, Стиликона, двинулись въ 406 году къ берегамъ Рейна, какъ союзники имперіи, но тотчасъ по смерти Стиликона, оказавшись врагами ея, страшно опустошили южную Галлію и въ октябрѣ 409 года вступили въ Испанію. Съ 418 года присоединились къ вандаламъ, которые прочно утвердились въ Бетикѣ (позднѣйшей Андалузій), и остатки аланъ, спасшіеся отъ меча визиготовъ; къ 422 году, послѣ побѣды надъ соединенными силами римлянъ и визиготовъ, вандалы сдѣлались могущественнѣйшимъ народомъ въ Испаніи и часто дѣлали вторженія въ тингитанскую провинцію Африки, отдѣленную отъ Испаніи узкимъ проливомъ. Скоро представился имъ случай совершенно овладѣть Африкою. Бонифацій, намѣстникъ Африки, возмущившись противъ имперіи въ 427 году, искалъ помощи у вандаловъ; король Гейзерихъ спѣшилъ

воспользоваться беспорядками и междоусобіями въ столь близкой провинціи и въ маѣ 429 года со всѣмъ народомъ своимъ переправился туда черезъ проливъ. Хотя Бонифацій, тѣмъ временемъ примирившійся съ имперіею, теперь и просьбами и обѣщаніями старался возвратить вандаловъ въ Испанію, но это было напраснымъ дѣломъ; вандалы, смотря теперь на самого Бонифація, какъ на клятвопреступника, начали войну противъ *всѣхъ* римлянъ, т. е. и бывшихъ приверженцевъ Бонифація, и остававшихся вѣрными имперіи. Объ опустошеніяхъ вандалскихъ страшные рассказы находимъ у историковъ того времени. Такъ какъ по военной системѣ римлянъ, воспрещавшей постройку крѣпостей въ провинціяхъ, кромѣ мѣстъ, гдѣ находилось главное военное начальство, города не имѣли укрѣпленій, а жители не знакомы были съ употребленіемъ оружія, то пришельцы нигдѣ не встрѣтили задержки или препятствій на своемъ походѣ. Мавританія первая подверглась нападенію. Города, деревни и дачи погибли въ пламени; жители частію погибли, частію обращены въ рабство. Даже, и тѣ, которые спасались бѣгствомъ, погибали отъ голода, лишеній и болѣзней. Особенно духовенство терпѣло отъ жестокости варваровъ: всѣ церкви и церковныя зданія были разрушаемы, священники, монахи и монахини умерщвлялись или обращались въ рабство. Нѣкоторые епископы письменно спрашивали Августина: слѣдовать ли имъ за бѣгущими, или оставаться при своихъ церквахъ? Августинъ отвѣчалъ, что они должны оставаться при своихъ церквахъ и дозволить себѣ бѣгство въ такомъ только случаѣ, если вся масса ищетъ спасенія въ бѣг-

ствѣ (1). Враги не щадили ни пола, ни возраста; отъ гніенія безчисленныхъ труповъ заражался воздухъ. Битва на границахъ Нумидіи и Мавританіи рѣшилась не въ пользу римлянъ, и Бонифацій долженъ былъ заключиться въ нумидійскомъ городѣ Иппонѣ, гдѣ тогда епископствовалъ блаженный Августинъ; сюда же бѣжали многіе жители изъ другихъ мѣстъ. Въ іюнѣ 430 года вандалы явились подъ стѣнами города и осадили его (на третьемъ мѣсяцѣ осады, 28 августа, скончался бл. Августинъ). Въ то же время легкія толпы варваровъ разсѣялись по остальнымъ провинціямъ и разорили столько открытыхъ городовъ и селеній, что еще при жизни блаженнаго Августина, по точнымъ словамъ его жизнеописателя (2), изъ многочисленныхъ епископскихъ каедръ только три спаслись отъ разоренія—кареагенская, иппонская и циртская. Это могло бы казаться преувеличеніемъ, еслибъ мы не имѣли точнаго извѣстія (3), что въ самое время осады Иппоны умерщвлены вандалами: Паниніанъ, священникъ церкви витской, и Мансвѣтъ — церкви урицитской; но оба города находились не въ Нумидіи, или Мавританіи, а первый—въ Бизаценѣ, второй въ проконсульской провинціи (*Zeugitana*, гдѣ и Кареагенъ). Конечно, эти города взяты были внезапно, а не послѣ продолжительной осады. Мы не будемъ слѣдить шагъ за шагомъ успѣхи завоевателей; довольно сказать, что уже въ февралѣ 435 года по

(1) Августина письмо 228.

(2) Бѣжавшаго въ Иппону епископа Поссидія. См. *Vita s. Augustini*, гл. 28.

(3) Объ этомъ говорятъ *Victor Vitensis* въ 1-й книгѣ своей *Historia persecutionis Vandalicae*.

миру съ имп. Валентиніаномъ 3-мъ вандалы получили на тридцать лѣтъ для поселенія ту часть Африки, которую они завоевали, т. е. Бизацену, часть провинціи зевгитанской (безъ Карфагела) и восточную часть Нумидіи—земли, которыя сдѣлались главнымъ средоточіемъ вандалскаго могущества. Безпечность римлянъ дала Гейзериху возможность, безъ объявленія войны, занять Карфагенъ въ октябрь 439 года и произвести тамъ страшныя неистовства; особенно не щадили дворянъ и духовныхъ, которыхъ не безъ основанія считали носителями римской цивилизаціи и приверженцами имперіи. По миру 442 года за римлянами остались только обѣ Мавританіи съ западною частію Нумидіи, гдѣ главнымъ городомъ была Цирта. Но въ 455 году, тотчасъ по смерти имп. Валентиніана, вся Африка, отъ Кирены до Столповъ Геркулесовыхъ, очутилась во власти вандаловъ.

О жестокостяхъ вандаловъ относительно церквей и монастырей, епископовъ и остальнаго духовенства, при самомъ вторженіи въ Африку, мы уже упоминали; весьма наглядно представляетъ дѣло Викторъ (1), епископъ Витскій, близкій къ тѣмъ временамъ и писавшій свою «Исторію гоненій отъ вандаловъ» въ 488 году. «Сколько тогда», говоритъ, «знаменитыхъ епископовъ и славныхъ священниковъ погибло въ различныхъ мукахъ, подъ пытками, чтобы выдать золото и серебро, свое или церковное? И когда вынуждаемые муками скоро отдавали то, что было, то истязатели вновь подвергали ихъ пыткамъ, думая, что выдана часть, а не все; и чѣмъ

(1) *Historia persecutionis Vandalicae*—lib. 1, cap. 2

болѣе давалось, тѣмъ сильнѣе думали, что имѣлось гораздо больше. Инымъ, насильно открывая ротъ тычинами, запихивали гнилое сѣно въ горло, чтобы попытаться денегъ; другихъ мучили, выворачивая лицо и голени, такъ что жилы трещали; многихъ безъ милосердія насильно поили морскою водою, иныхъ уксуомъ, маслянымъ отстоемъ, разными жидкостями и другими подобными вещами. Не трогали свирѣпыхъ ни слабость пола, ни знатность, ни священство; даже тѣмъ болѣе ожесточались, чѣмъ больше достоинства усматривали въ истязуемыхъ». Когда Посидій, епископъ каламскій, со многими другими сосѣдними епископами, бѣжалъ въ Иппону, то засталъ Августина въ тяжкомъ горѣ о разразившихся несчастіяхъ, такъ что святитель единственное утѣшеніе находилъ въ молитвѣ и слезахъ. «Слезы были ему хлѣбомъ день и ночь... Видѣлъ человекъ Божій разоренные города, а изъ жителей однихъ погибшихъ отъ непріятельскаго меча, другихъ разбѣжавшихся и расточившихся, церкви—лишенные священниковъ и служителей, посвященныхъ Богу дѣвъ и всякихъ подвижниковъ—всюду разсѣянныхъ. Видѣлъ онъ, что между ними одни погибли въ мукахъ, другіе нашли смерть отъ меча, а иные, попавши въ плѣнъ и потерявши непорочность вѣры, души и тѣла, томятся въ жестокой неволѣ у враговъ. Прекратились въ церквахъ гимны и славословія Богу; церковныя зданія въ весьма многихъ мѣстахъ пожраны пламенемъ; торжества въ честь Божию престаили, и св. тайнъ plea не просятъ, или не легко обрѣтаютъ того, кто бы преподаль ихъ. Даже убѣгающіе въ покрытыя лѣсами горы, въ ущелія скалъ и пещеры, или въ

какія нибудь укрѣпленныя мѣста — одни взяты и умерщвлены, другіе погибли отъ голода и лишеній. Самые епископы и клирики, которые какъ нибудь, по милости Божіей, или не встрѣчались съ врагами, или при встрѣчѣ спасались, лишенные всего и наготующіе, просятъ милостыни, и нельзя имъ всѣмъ доставить необходимаго пособія» (1).

Что православное духовенство при вторженіи вандаловъ терпѣло отъ нихъ истязанія и муки, что церкви и монастыри были разрушаемы, что жители были умерщвляемы, или обращаемы въ рабство, если не успѣвали бѣжать, можно объяснять, помимо аріанской нетерпимости завоевателей, первую напряженностію неистовства пришельцевъ, кромѣ собственной варварамъ алчности, руководившихся правиломъ истреблять враговъ возможно больше, а остальныхъ запугать; потому одинаковая почти участь выпадала на долю и духовенству, и мірянамъ. Но послѣ прочнаго утвержденія, по миру 435 года, въ Бизаценѣ, части Нумидіи и Зевгитаны, аріанская нетерпимость стала выразительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Просперъ Аквитанскій, въ своей «Хроникѣ» подъ 437 годомъ, говоритъ: «въ Африкѣ король вандалскій Гензерикъ, желая въ предѣлахъ своихъ владѣній замѣнить католическую вѣру аріанскимъ нечестіемъ, нѣкоторыхъ нашихъ епископовъ, изъ коихъ славнѣе Поссидій, Поватъ и Северіанъ, до того преслѣдовалъ, что, лишивши ихъ права на принадлежавшія имъ церкви, даже выгналъ ихъ изъ городовъ, когда постоянство ихъ не уступило застрачиваніямъ гордаго короля». Гоненіе не ограничивалось

(1) Поссидій in vita Augustini, nr. 28.

только изгнаніями. Въ это же время Гейзерихъ вызвалъ изъ ссылки заточенныхъ за исповѣданіе вѣры четырехъ придворныхъ, послѣдовавшихъ за нимъ изъ Писаціи—Аркадія, Проба, Пасхазія и Евтихіана, и когда они пребыли въ вѣрѣ непреклонными, послѣ самыхъ жестокихъ истязаній погубилъ различными родами смерти, по извѣстію Проспера. Братъ Евтихіана и Пасхазія, Павлиль (Paulillus), за благопріевіе и остроуміе весьма любимый королемъ, когда никакими угрозами не могъ быть вынужденъ къ отреченію отъ православной вѣры и къ принятію аріанства, послѣ жестокаго бичеванія былъ осужденъ на самое низкое рабство. Все это происходило, должно быть, въ Иппонѣ Гетулійскомъ (Hippo Regius), тогдашней вѣроятной резиденціи Гейзериха, и въ близъ лежащихъ мѣстахъ.

Гораздо обширнѣе и послѣдовательнѣе были гоненія, начавшіяся послѣ взятія Карфагена въ ноябрѣ 439 года. О самомъ взятіи такъ говоритъ Просперъ: «Когда Аэцій (опекунъ Валентиніана 3-го) занятъ былъ дѣлами галльскими, Гейзерихъ, на дружбу котораго полагались, неожиданно вступилъ въ Карфагенъ и овладѣлъ всѣми его богатствами, подвергши гражданъ разнымъ видамъ пытокъ. Не удержался и отъ разграбленія церквей, кои лишились и священныхъ сосудовъ, и священнослуженія, и сдѣлались жилищемъ его народа. Жестокій ко всѣмъ, онъ особенно свирѣпствовалъ противъ знатныхъ и духовныхъ (*nobilitati et religioni infensus*), такъ что нельзя было различить,—съ Богомъ, или людьми воюеть онъ». А Викторъ Витскій, нѣсколько подробнѣе сказавши о разореніи города, прибавляетъ: «большую

церковь (ecclesiam majorem), гдѣ погребены тѣла святыхъ мученицъ Перпетуи и Фелицитаты (1), церковь Целерины и мучениковъ сциллитанскихъ (2), и другія неразрушенныя, по своей волѣ они присвоили своей вѣрѣ». Тогда же Кводвультдеусъ (Quodvultdeus), епископъ карфагенскій, и большая часть клириковъ посажены были на пороченные суда и пущены на произволъ вѣтровъ; они счастливо прибыли въ городъ Неаполь, что въ Кампаніи; всѣмъ же вообще епископамъ король велѣлъ оставить свои владѣнія. Тогда многіе собрались на берегу Максудійскомъ, недалеко отъ Карфагена, питаясь именемъ Божиимъ и выжидая случая отправиться за море. Тутъ они рѣшились попытаться испросить у короля милости и, встрѣтивши его на прогулкѣ, умоляли дозволить имъ остаться въ его владѣніяхъ для утѣшенія подданныхъ. Король, чрезъ посредника, съ бѣшенствомъ отвѣчалъ имъ: «я положилъ не оставлять ни одного изъ васъ (de nomine et genere vestro)! Какъ же смѣете просить объ этомъ?» Онъ хотѣлъ тотчасъ же потопить ихъ въ морѣ, но былъ удержанъ просьбами своихъ (3). Потому епископы, не хотѣвшіе оставить своихъ паствъ, совершали таинства въ пещерахъ и укромныхъ мѣстахъ, и часто мѣняли свои убѣжища, чтобъ не быть схваченными. Такъ какъ король обращалъ особенное

(1) Пострадали въ гоненіе Септимія Севера, 203 года.

(2) Целерина мученица пострадала въ гоненіе Септимія Севера; объ ней упоминаетъ св. Кипріанъ въ 39 письмѣ.—Сцилла (Scilla)—городъ не вдалекѣ отъ Карфагена.—17 іюля 202 года обезглавленъ съ Карфагенѣ тамошній епископъ Сператъ, и съ нимъ восемь мужчинъ и четыре женщины. Münter: Primordia ecclesiae Africanae (1829, Hafniae)—pag. 30 et 219—222.

(3) Hist. persec. Vandal. I, 5.

вниманіе на истребленіе или изгнаніе епископовъ и дворянства, то многіе изъ послѣднихъ искали убѣжища не только въ Италіи, но и въ греческихъ областяхъ дальняго востока. Блаженный Θεодоритъ, епископъ кирскій (близъ Евфрата), въ письмахъ своихъ ⁽¹⁾ упоминаетъ о сенаторѣ Целестіанѣ, который, лишившись почестей и имѣній, великодушно сноситъ несчастіе, постигшее его вмѣстѣ съ женою и дѣтьми и слугами, и сдѣлался усерднѣе въ благочестіи, о которомъ нѣкогда небрегъ. Въ двухъ другихъ письмахъ ⁽²⁾ препоручаетъ вниманію и благотворительности восточныхъ епископовъ—епископовъ нѣкихъ, бѣжавшихъ изъ Африки. И еще ⁽³⁾ упоминаетъ о знатной дѣвицѣ Марин, дочери сановника Евдемона, которая попала въ плѣнъ вмѣстѣ съ рабынею своею, и, проданная нѣкоторымъ купцамъ, завезена въ Сирію, въ г. Киръ, гдѣ находилась въ рабствѣ вмѣстѣ съ тою рабынею своею, неизмѣнно ей преданною. Нѣкоторые военослужащіе, узнавши объ ней, доставили ей свободу, выкупивши вмѣстѣ съ рабынею, а Θεодоритъ поручилъ діаконамъ, завѣдывавшимъ экономическою частію кирской церкви, содержать ее на счетъ церкви. Черезъ десять мѣсяцевъ сдѣлалось извѣстнымъ, что отецъ ея живъ и занимаетъ должность въ западной имперіи; Θεодоритъ далъ ей письмо къ Евстаею, епископу эгскому (*Αἰγύβου*, въ Киликіи), и просилъ его позаботиться о препровожденіи ея къ отцу.

Впрочемъ нужно имѣть въ виду, что гоненіе на православное духовенство послѣ упроченія вандаловъ

(1) Именно въ 29, 31, 32, 33 и 34.

(2) Письма 52 и 53.

(3) Письмо 70.

въ Африкѣ вообще постигало тѣ мѣста, въ которыхъ вандалы жили ⁽¹⁾ массами, т. е. преимущественно въ карфагенской, или бывшей проконсульской провинціи. Уже въ 441 году, по словамъ Виктора Витскаго ⁽²⁾, король «издалъ жестокіе указы, чтобы среди вандаловъ наши не могли переводить духа (*ut in medio Vandalorum nostri nullatenus respirarent*) и не имѣли мѣста для молитвъ и совершенія таинствъ. Запрещено было епископамъ совершать таинство крещенія (чтобы нуждающіеся обращались къ арианскому духовенству) и священства, или спорить о вѣрѣ; во время самаго богослуженія вандалы втор-

(1) Вотъ къ какимъ выводамъ пришелъ ученый Гаренсордт касательно владычества вандаловъ и гражданскаго положенія покоренныхъ римлянъ: «богатые землевладѣльцы въ зевгитанской или проконсульской провинціи, и особенно въ главномъ городѣ Карфагенѣ, потеряли свои имѣнія и должны были частью выселиться, или сдѣлались *министериалами* (оброчными, условными собственниками, обязанными нести служебныя обязанности при домѣ своихъ господъ) на собственныхъ земляхъ, какъ и прежніе холопы, которые удержали прежнее свое положеніе и отношеніе, только перемѣнивши господъ. Въ другихъ провинціяхъ, гдѣ вандалы не жили массами, гдѣ стояли только незначительные гарнизоны, жители, платя дань, остались при старыхъ римскихъ учрежденіяхъ, имѣли своихъ гражданскихъ чиновниковъ, даже высшихъ, каковъ напримѣръ *primarius provinciae*, который для всей провинціи значилъ тоже, что для городовъ и округовъ *primarius civitatis*—предсѣдатель городского совѣта. Это было необходимыиъ слѣдствіемъ малочисленности господствующаго народа. Подобное сему положеніе вещей было и въ Италіи при остготвахъ. Въ рабство обращаемы были на первыхъ порахъ военнопленные, потомъ и разные преступники, особенно—во время голеній—оставшіеся непреклонными въ православной вѣрѣ. Далѣе, хотя королевскому дому достались все обширныя императорскія помѣстья (*dominia*) въ разныхъ частяхъ Африки, но и они сдаваемы были въ аренду мѣстнымъ жителямъ.—Слѣдствіемъ такого положенія вещей для церковнаго состоянія была сравнительно большая свобода церкви въ проконсульской провинціи». Подробное изложеніе всего этого см. на 174—202-й страницахъ соч. *Шпенкордта*: *Geschichte der Vandalischen Herrschaft in Africa*. 1837. Berlin.

(2) *Hist. persecutjonis Vand. lib. I et II.*

газись въ церкви, убивали клириковъ и св. тайны попирали ногами. Тѣла умершихъ запрещено было погребать съ пѣніемъ и торжественными проходами». Не было недостатка и въ лживыхъ доносахъ аріанъ на православное духовенство. Если кто, говоритъ Викторъ, проповѣдую народу, какъ обычно, упоминалъ о Фараонѣ, Навуходносорѣ, Олофернѣ и другомъ комъ подобномъ; тотчасъ обвиняли въ оскорбленіи величества, будто тутъ подразумѣвается личность короля, и ссылали. Мы уже знаемъ, что многія церкви были разрушены, другія отданы аріанамъ или обращены на мірское употребленіе. Всякія средства примѣнялись, чтобъ побудить православныхъ къ переходу въ аріанство: и насиліе, и хитрость, и обольщеніе. Сочинитель книги «*de promissionibus*», писавшій ее въ Каррагенѣ около 450 года, говоритъ: «теперь аріане многихъ обольщаютъ или мірскою властію, или хитростію доводовъ, или воздержною жизнью, или какими нибудь знаменіями», разумѣется, вымышленными. Виѣшнимъ знакомъ перехода въ аріанство было вторичное принятіе крещенія отъ аріанскаго священника.

Среди такихъ бѣдствій пастыри церкви не падали духомъ, не склонялись предъ аріанскою ересью, но заботились объ охраненіи православныхъ отъ разлива заблужденія. Многіе епископы и письменнo защищали православіе и обличали аріанство. Такъ, епископъ картенскій (что въ Мавританіи) Викторъ не только устно наставлялъ свою паству въ церковныхъ собесѣдованіяхъ, какъ свидѣлствуютъ его бесѣды (*homiliae*), упоминаемая Геннадіемъ (1), но и писа-

(1) Геннадій пресвитеръ—въ соч. *De viris illustribus*, cap. 77.

піями нравственнаго и вѣроучительнаго содержанія назидаль ея. Въ одной книгѣ «О покаяніи мытаря» излагалъ правила жизни для кающихся, а въ другой «Противъ аріанъ» опровергалъ заблужденія аріанскаго исповѣданія, — каковая книга даже представлена была аріанами Гензеріку. Той же провинціи епископъ кастелланскій Воконій, по словамъ Геннадія⁽¹⁾, «писалъ противъ враговъ церкви, іудеевъ и аріанъ; составилъ и прекрасную книгу о таинствахъ». Къ этому же времени, именно къ 440 году, относится и сочиненіе Цереала (Cerealis), епископа кастельскаго (Castelli Ripensis), противъ Максимиана, аріанскаго епископа⁽²⁾. Поводъ къ написанію виденъ изъ начальныхъ словъ книги⁽³⁾. «Когда Цереаль, кастельскій епископъ святой католической вѣры, пришелъ въ Каррагенъ, то слухъ о томъ дошелъ до короля, такъ какъ онъ епископствовалъ въ сосѣдствѣ съ городами, кои по Божію наказанію выгорѣли. И когда нарочно для того назначенные спрашивали у него, справедливо ли то, что разнесла молва, то подошелъ Максиминъ, аріанскій епископъ, и говоритъ епископу Цереалу: видите, что производятъ грѣхи ваши? За то и оставилъ васъ Богъ. Цереаль: отъ чегожъ насъ оставилъ, а не васъ, которые губите христіанскія

(1) Тамъ же, сар. 78.

(2) Морчелли (Africa christiana, vol. 3, pag. 137) считаетъ вѣроятнымъ, что это былъ тотъ самый ученый аріанскій епископъ Максиминъ, который въ 429 году прибылъ въ Испанію вмѣстѣ съ присланнымъ изъ Італіи отрядомъ готевъ (аріанъ), подъ начальствомъ Сигизвульта, для противодѣйствія вавдаламъ, и имѣлъ преніе съ блаж. Августиномъ о пресв. Троицѣ. Подробности объ этомъ см. въ соч. Посидія «Vita Augustini» — гл. 17.

(3) Сочиненіе Цереала издано въ VIII-мъ томѣ собранія: Maxima Bibliotheca Patrum.

души и не храните истинной вѣры? Максиминъ: если вы содержите истинную вѣру, то я предложу тебѣ вопросы о вашей вѣрѣ, и, если содержишь истинную вѣру, представь на каждое предложеніе два или три свидѣтельства изъ писанія. Цереаль: не два или три, а много свидѣтельствъ приведу». Максиминъ тотчасъ далъ ему двадцать предложеній, на которыя Цереаль отвѣтилъ въ 20-ти главахъ. Первое предложеніе было о равенствѣ Бога Сына съ Богомъ Отцемъ, второе о равночестности лицъ пресв. Троицы, третіе—о посланіи Сына Отцемъ, четвертое—какимъ образомъ Отецъ прославляетъ Сына, пятое—о всемогуществѣ Сына, и т. д. На всѣ эти предложенія отвѣтствовано многочисленными свидѣтельствами писанія, съ правильнымъ и точнымъ разумѣніемъ ихъ. Къ этому же времени, по всей вѣроятности, относятся—сочиненіе Урсина монаха (1) «о неповторяемости крещенія» (*de baptismo non iterando*) и книга нѣкоего «давно въ Неаполѣ живущаго» противъ аріанскаго діакона Варимада, писанная въ то время, когда аріане хвалились могуществомъ своихъ королей (2).

Между тѣмъ и въ областяхъ, еще не подчиненныхъ вандаламъ, при общей тревогѣ и отсутствіи надзора со стороны карфагенскаго епископа (потому что Карфагенъ былъ во власти вандаловъ, епископъ удаленъ), состояніе церковныхъ дѣлъ было печальное. Папа римскій, св. Левъ, узнавъ отъ уполномоченныхъ Нумидіи и Мавританіи Ситифенской (3) о

(1) Объ немъ см. *Sage Hist. Litterariae* tom I, pag. 430.

(2) Напечатана въ *Maxima Biblioth. Patrum*, tom. V.

(3) Это были комесъ Паллазіи и Максимианъ, знатный человекъ; они, отъ имени своихъ согражданъ и подвластныхъ мавровъ, просили

такомъ положеніи вещей, счелъ нужнымъ отправить туда епископа Потенція для точнѣйшаго дознанія. Въ Мавританіи Цезарской нашелъ онъ нѣкоторыхъ епископовъ недостойныхъ своего сана, священство униженнымъ, законы церковные въ пренебреженіи и распущенности нравовъ. Узнавши объ этомъ, папа, нисколько не медля, послалъ строгую увѣщательную грамоту ⁽¹⁾ ко всѣмъ епископамъ Мавританіи Цезарской и отправилъ туда епископа Давида, извѣстнаго заслугами и непорочностію жизни, который и грамоту долженъ былъ передать, и заняться упрядоченіемъ тамошнихъ церковныхъ дѣлъ. Въ грамотѣ говорится, между прочимъ: «когда между вами такъ усилились прихотливость мірянъ и происки честолюбцевъ, что не только міряне (т. е. безъ предварительнаго прохожденія низшихъ должностей въ клиръ), но и двоеженцы и женатые на вдовахъ производятся въ священники; то не существуютъ ли осязательные поводы къ строжайшему очищенію церкви, въ которыхъ допущено это, чтобы надлежащее наказаніе постигло не только священниковъ такихъ, но и рукоположителей ихъ? Но предъ нами съ одной стороны кротость милосердія, съ другой—строгость правосудія. И поелику всѣ пути Господни—милость и истина (Псал. 24, 10), то мы, по снисхожденію апостольскаго престола, такъ смягчаемъ свой приговоръ, что, взвѣсивши тяжесть проступковъ, которые имѣютъ неодинаковую важность, нѣкоторые признаемъ терпи-

императора Валентіана 3-го облагать подати по уваженію въ убыткахъ и потеряхъ, причиненныхъ войною съ вандалами; просьба была исполнена. Это происходило въ 445 году. *Morcelli, Africa Christiana, vol. III, pag. 152.*

(1) Въ числѣ писемъ Льва это—12-е.

мыми, а другіе считаемъ требующими совершеннаго устраненія. Тѣмъ, кои или вступили во второй бракъ, или женились на вдовахъ, ни апостольскія правила, ни законы гражданскіе не позволяютъ принимать священство; тѣмъ болѣе человѣка, который, какъ намъ доведено и если вы удостовѣритесь въ томъ, разомъ имѣеть двухъ женъ, или такого, который, будучи оставленъ своею женою, взялъ другую, мы опредѣляемъ лишить чести (священства). А прочимъ, коихъ производство тѣмъ только заслуживаетъ порицанія, что изъ мірянъ взяты на епископство, но невиновны въ томъ, что имѣють женъ, дозволяемъ сохранять принятое священство, — впрочемъ не въ предосужденіе постановленіямъ апостольскаго престола и опредѣленіямъ нашихъ предшественниковъ и нашимъ, которыми съ полезною цѣлю узаконено, чтобы каждый мірянинъ проходилъ первую, вторую и третью степень въ церкви (какія бы одобренія о себѣ ни имѣлъ) прежде, чѣмъ достигнетъ этой почести (епископской). Теперь мы допускаемъ извиненіе сему, но впредь не останется безъ наказанія тотъ, кто дерзнетъ на воспрещаемое нами.» Далѣе, желая и въ Африкѣ сдѣлать обязательнымъ 6-е правило сардикійскаго собора о непоставленіи епископовъ по селамъ и небольшимъ городамъ, которое тамъ вообще не было соблюдаемо, говорятъ: «что касается достоинства священства, то мы желаемъ исполненія каноновъ, чтобы епископы не были посвящаемы въ мѣста безъ разбору и во всякія укрѣпленія, и туда, гдѣ ихъ прежде не было, потому что гдѣ народу не много и собранія не большія, достаточно службы пресвитеровъ; а епископскому управленію надлежитъ быть въ

многолюдствѣ и знатнѣйшихъ (frequentioribus, куда больше собираются или съѣзжаются) городахъ, чтобы высшее священство, какъ и опредѣленія святыхъ отцовъ воспретили, не давалось въ небольшія деревни (viculis) и имѣнія (possessionibus), а также въ незнатныя и пустынные муниципіи (приписные города), чтобы честь, коей должно быть отдаваемо преимуществу, не теряла уваженія чрезъ самую многочисленность свою. На этотъ случай въ своемъ діѳезѣ и жаловался епископъ Реститутъ и основательно требовалъ, чтобы, если епископы тѣхъ мѣстъ, въ которыя ихъ не должно ставить, умираютъ, самыя мѣста возвращать власти тѣхъ, коимъ они прежде принадлежали». Кромѣ Реститута, и другой епископъ, по имени Лупицинъ, апеллировалъ въ Римъ на незаконное лишеніе престола другими епископами, чтобы только дать мѣсто угодному имъ человеку. Папа принялъ его въ церковное общеніе и требовалъ восстановленія его на кафедре. О четырехъ другихъ епископахъ, по различію дѣлъ ихъ, далъ слѣдующія опредѣленія. «Донатъ салицинскому, изъ новаціанъ ⁽¹⁾ обратившемуся съ своею паствою, какъ свѣдали мы, желаемъ оставить предстоительство съ тѣмъ, чтобы онъ прислалъ къ намъ исповѣданіе вѣры своей, въ которомъ бы и осудилъ новаціанское заблужденіе и вполне исповѣдалъ истину православія. Равно и Максима, изъ мірянина поставленнаго хотя не безъ укоризны, если только онъ уже не донатистъ ⁽²⁾ и чуждъ раскольническихъ уклоненій, не лишаемъ епископ-

(1) Новаціанская секта возникла въ Римѣ 251 года.

(2) Донатисты, столь многочисленныя въ Африкѣ, что число ихъ епископовъ въ началѣ 5-го столѣтія доходило до четырехъ сотъ, возникли здѣсь же, съ 311 года.

скаго достоинства, какимъ бы образомъ онъ ни получилъ его, съ тѣмъ, чтобы и онъ самъ письменно намъ заявилъ себя православнымъ. Объ Аггаръ и Тиберианъ, которыхъ дѣло тѣмъ отличается отъ прочихъ, посвященныхъ изъ мірянъ, что по поводу ихъ посвященія последовали жестокия смуты и буйства, предоставляемъ сужденіе вамъ». Затѣмъ постановляетъ о возникающихъ въ Африкѣ спорныхъ церковныхъ дѣлахъ доносить въ Римъ, «чтобы правильно и разумно опредѣленное по обычаю церковному скрѣпилось и моимъ рѣшеніемъ». — Изъ этой длинной выписки усматриваемъ, что папа полновластно распоряжался въ африканскихъ церквахъ; конечно бѣдственное положеніе страны требовало теперь энергическаго вмѣшательства высшихъ властей.

Мы уже сказали выше, что вся римская Африка подпала власти вандаловъ въ 455 году, когда и самый Римъ былъ ими разграбленъ (1). Но еще за годъ до этого событія, по ходатайству императора Валентиніана, король позволилъ карфагенскимъ христіанамъ избрать себѣ епископа и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратилъ имъ нѣсколько церквей съ правомъ свободного отправленія богослуженія. Первое ихъ торжественное собраніе было въ церкви св. Фавста, 8-го ноября, въ воскресенье, когда сосѣдними епископами былъ рукоположенъ во епископа Карфагену пресвитеръ Деограцій (Deogratias), мужъ великой добродѣтели. Когда изъ взятаго (въ іюль 455 года) и опустошеннаго Рима и другихъ мѣстъ Италіи прибыли

(1) Известно, что Евдокія, супруга убитаго Валентиніана 3-го, изъ мести къ убійцѣ Максиму, внявшему престолъ, пригласила Гейзериха. И сама она пльвена съ дочерью, изъ коихъ Евдокія сдѣлалась женою Гунерика.

въ Кареагенъ корабли съ добычею и плѣнниками, которыхъ вандалы дѣлили между собою и продавали, то всѣ православные приняли участіе въ нихъ, а преимущественно Деограцій. «Тотчасъ», говоритъ Викторъ (1), «позаботился боголюбезный мужъ распродать всѣ церковные сосуды золотые и серебряные и выкупить свободныхъ изъ варварскаго порабощенія, чтобы и брачныя связи не расторгались, и дѣти возвращены были родителямъ. И поелику никакое мѣсто недостаточно было для помѣщенія толкаго множества, то онъ назначилъ для нихъ двѣ обширныя церкви, Фавста и Novaгит, снабдивши кроватями и подстилками, и опредѣлилъ выдавать ежедневно всякому нужное. И поелику отъ непривычки къ путешествію на корабляхъ и жестокости обращенія въ плѣну оказалось между ними не мало больныхъ, то блаженный пастырь, подобно нѣжной кормилицѣ, чрезъ короткіе промежутки, обходилъ ихъ съ врачами, послѣдуемый припасами, чтобы, послѣ того какъ ошупаютъ пульсъ, въ его присутствіи давалось кому что нужно было. И въ часы ночи не освобождалъ себя отъ сего дѣла милосердія, но навѣдывался ко всякой койкѣ, осѣдомляясь, какъ кто чувствуетъ себя. Такъ онъ предался этой заботливости, что не щадилъ ни утомленныхъ членовъ, ни преклонной уже старости».

Между тѣмъ аріанскіе епископы не переставали возбуждать подозрительность короля противъ православныхъ епископовъ и указывали ему на ревностнѣйшихъ изъ нихъ, какъ на опаснѣйшихъ. Поэтому въ 457 году сосланы были: примасть Мавританіи Цезарской Кресцентъ Аквенскій, изъ трипольской об-

(1) Hist. persecutiois Vandalicae lib. I, cap. 8.

ласти Влицентъ Сабратскій и Кресконій Овнскій, изъ бизаценской Евстратій Суфетскій, изъ проконсульской — Урбанъ Гирбенскій и Габетдеусъ Тевдальскій (1); умышляли и противъ Деограція, но «думаю» говорить Викторъ (2), «что Богъ, прозирая возни враговъ, скоро избавилъ птичку свою отъ ястребовъ» (*cito passerem suum de manibus accipitruum voluit liberare*). Деограцій скончался въ январь 458 года, а скоро вышелъ отъ короля указъ, которымъ не только карфагенянамъ, но и всемъ православнымъ зевгитанской или проконсульской провинціи воспрещалось ставить епископовъ на мѣсто умершихъ. Паглоть аріанъ доходила до того, что когда тѣми днями прибылъ въ Карфагенъ нѣкоторый епископъ Ома, достопочтенный старецъ, то они публично изсѣкли лицо его прутьями, что онъ принявъ не въ безчестіе, а въ славу, радовался о Господѣ. Далѣе, тогда еще находились въ зевгитанской провинціи сто шестьдесятъ четыре (3) епископа; но къ 487 году, когда Викторъ писалъ свою «Исторію», по причинѣ смерти прочихъ и незамѣщенія ихъ другими, оставались только три (Винкентій

(1) *Ibid.* cap. 7.

(2) *Ibid.* cap. 8.

(3) Многочисленность епископовъ въ Африкѣ объясняется изначальнымъ обычаемъ въ сей странѣ ставить ихъ не только въ городахъ, но и въ селахъ, и простыхъ имѣніяхъ (*possessiones*) землевладѣльцевъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ папы Льва. Но и Кириллъ въ 55 писемъ говоритъ: *jam pridem per omnes provincias et per urbes singulas ordinatos fuisse episcopos*; словами *per omnes provincias* дается разумѣть, что епископы были и въ селахъ, такъ какъ и они, подобно городамъ, составляли часть провинціи. Но остроумному соображенію Мюнтера (*Prinordia Eccl. Africanae*, pag. 24), къ началу 3-го вѣка было во всей Африкѣ болѣе 20,000 христіанъ; изъ нихъ больше въ Карфагенъ и проконсульской провинціи, меньше въ Нумидіи и Магританіи, самое малое число въ Триполѣ. Между тѣмъ на карфагенскомъ соборѣ 217 или 215 года присутствовало семьдесятъ епископовъ.

Гиггенскій, Павелъ Синнарийскій и Квинтиніанъ Урційскій), которые, впрочемъ, окончили жизнь вдали отъ своихъ церквей. Что изъ римскихъ жителей Африки многіе добровольно оставляли отечество, угнетаемое аріанами, видно изъ отвѣта папы Льва на запросы Рустика, епископа нарбоннскаго (въ Галліи), какъ поступать съ тѣми, кои приходятъ изъ Африки (карфагенской провинціи) и Мавританіи, и не знаютъ, въ какой сектѣ ⁽¹⁾ они крещены? Папа ⁽²⁾ отвѣчалъ: «не то не знаютъ, крещены-ли они, а высказываютъ невѣдѣніе о вѣрѣ крестившихъ ихъ. Посему, какимъ бы образомъ ни совершонъ былъ обрядъ (форма) крещенія, они не должны быть крещаемы (вторично); а должны быть присоединяемы къ православнымъ (catholicis) чрезъ возложеніе руки, съ призываніемъ благодати Духа Святаго, которой не могли они получить отъ еретиковъ». Отсюда открывается и то, что при неурядицахъ и разореніяхъ, и при гоненіяхъ на православное духовенство, еретики легко вторгались въ православные приходы, и многіе не могли дать себѣ отчета, православные-ли у нихъ пастыри?

Были въ это время, говоритъ Викторъ, многіе мученики, а еще больше неповѣдниковъ; но ни подвиги ихъ, ни имена не дошли до насъ, кромѣ немногихъ, о коихъ пишетъ тотъ же Викторъ. Такъ, одинъ вандалскій полковникъ (ductor ordinum millenarius) четырехъ своихъ рабовъ и рабыню, по имени Максиму, подвергалъ страшнымъ истязаніямъ для того, чтобы заставить ихъ принять аріанство и перекреститься.

⁽¹⁾ Въ Африкѣ, кромѣ аріанъ, находилась секта донатистовъ, новацианъ, и отчасти манихей, впрочемъ сильно гонимые королями вандалскими.

⁽²⁾ См. письмо его 167.

Наконецъ онъ подарилъ ихъ родственнику короля, — и по королевскому рѣшенію Максима отпущена была въ монастырь, гдѣ жила еще при Викторѣ, а остальные исповѣдники отправлены въ пустыню, въ неволю къ Капсуру, мавритацкому начальнику племени, подвластному вандаламъ, который предоставилъ имъ достаточно свободы, такъ что они сдѣлались проповѣдниками евангелія между тамошними маврами-язычниками и многихъ обратили ко Христу. Недоставало только священника для совершенія таинствъ и устройства церкви. Посему они отправили уполномоченныхъ съ порученіемъ достигнуть какого-нибудь города православнаго, живущаго по римскимъ обычаямъ, и просить тамошняго епископа назначить къ новосоздаемой церкви пресвитера и клириковъ. Посольство воротилось съ успѣхомъ, и церковь возрастала со дня на день. Когда начальникъ племени донесъ объ этомъ Гейзериху, то этотъ не только велѣлъ казнить ихъ, но и опредѣлилъ родъ смерти, именно: со связанными ногами они влачимы были по тернистымъ мѣстамъ лѣсовъ, доколѣ не предали духа своего Богу. Это было въ 459 году, когда Гейзериху предстояла война съ Маіоріаномъ, западно-римскимъ императоромъ, и онъ строго слѣдилъ за своими православными подданными. Но, и счастливо отразивши римскій флотъ, Гейзерихъ не давалъ покоя своимъ подданнымъ, разжигаемый особенно аріанскими епископами. И вотъ въ 460 году послалъ онъ нѣкоего Прокула въ зевгитанскую провинцію принудить священниковъ выдать священные сосуды и священныя книги, чтобы, говорить Викторъ ⁽¹⁾, сперва обезоружить, и тѣмъ легче

(1) Hist. persecut. Vandalicae lib. 1, cap. 12.

потомъ взять въ плѣнь. Когда священники отзываются, что они не могутъ этого сдѣлать, то Прокуль и сопровождавшіе его насильно все похищали и изъ церковныхъ облаченій дѣлали себѣ рубахи и шаровары. Впрочемъ Прокуль скоро погибъ въ бѣшенствѣ; но оставались другіе враги церкви Божіей. Нѣкій епископъ Валеріанъ, отказавшійся выдать священныя вещи, былъ, по повелѣнію короля, изгнанъ изъ своего города (Аббензы) съ тѣмъ, чтобъ никто не принималъ его въ свой домъ, ни терпѣлъ на своемъ подлѣ. Восьмидесятилѣтній старецъ долго лежалъ на большой дорогѣ, гдѣ его посѣтилъ и нашъ Викторъ. Не перечисляя тутъ другихъ примѣровъ жестокости, скажемъ только, что въ 464 году, когда пришла въ Карфагенъ вѣсть о пораженіи вандаловъ въ Сициліи комесомъ Марцеллиномъ, Гейзерихъ велѣлъ заключить православныя церкви въ Карфагенѣ, а священниковъ и клириковъ (потому что епископа не было) разослать по разнымъ мѣстамъ. Тогда же два вандала, присоединившіеся къ православной церкви, испытали тяжкія муки. Вообще въ продолженіе царствованія Гейзерихова православныя, особенно зевгитанской провинціи, не имѣли покоя; находившіеся на службѣ при королевскомъ домѣ часто привлекаемы были ласкою или угрозами къ переходу въ аріанство; сама Евдокія, жена сына Гейзерихова и дочь Валентиніана 3-го, была принуждаема къ перемѣнѣ вѣры и наконецъ въ 472 году, послѣ 16-ти лѣтняго замужества, счастливо убѣжала съ одною рабынею на востокъ и послѣдніе годы своей жизни провела въ Іерусалимѣ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Объ этомъ говорятъ подробно Осеванъ въ «Лѣтописи» и Зонара въ царствованіи Маркіана.

Только къ концу своей жизни Гейзерихъ сдѣлался благосклоннѣе къ православнымъ. При заключеніи мира съ имп. Зенономъ въ 475 году, король безъ выкупа освободилъ всѣхъ плѣнныхъ имперіи, доставшихся ему и его сыновьямъ, велѣлъ открыть православныя церкви въ Карфагенѣ и возвратить священниковъ и прочихъ клириковъ (1).

Гейзериху († февр. 477) наследовалъ сынъ его Гунерихъ. Въ началѣ его царствованія христіане ободрились духомъ и обѣщали себѣ возвращеніе лучшихъ временъ; новый король на первыхъ порахъ слишкомъ занятъ былъ преслѣдованіемъ своихъ родственниковъ и знатныхъ вандаловъ, коихъ имѣніями хотѣлъ овладѣть или просто подозрѣвалъ въ холодности себѣ. Многіе погибли отъ меча, иные на крестахъ. Послѣдній родъ казни постигалъ особенно манихеевъ, коихъ не мало открылось и между духовенствомъ вандалскимъ. Въ 479 году, по ходатайству имп. Зенона и свояченицы своей Плакидіи (2), онъ позволилъ карфагенянамъ избрать себѣ епископа, но только съ условіями, кои не обѣщали добраго. Въ королевскомъ манифестѣ, который прочитанъ былъ сановникомъ въ церкви, при собраніи народа, заключалось слѣдующее. «Государь нашъ велѣлъ объявить вамъ. Поелику императоръ Зенонъ и благороднѣйшая (nobilissima) Плакидія написали намъ чрезъ Александра, именитаго мужа, прося, чтобы карфагенская церковь вашей вѣры имѣла собственнаго епископа, то онъ повелѣлъ сему быть, и отписалъ имъ и посланникамъ ихъ велѣлъ объявить,

(1) Hist. perscut. Vandalicae—lib. 1, cap. 17.

(2) Плакидія—сестра Евдокии, жены Гунериха, и вдова Олбрія, бывшаго около двухъ лѣтъ царемъ римскимъ императоромъ; по смерти супруга, жила въ Константинополѣ.

что, какъ они просили, вы поставите себѣ епископа, какого захотите—подъ тѣмъ условіемъ, что епископы нашей вѣры въ Константинополь и другихъ восточныхъ провинціяхъ будутъ имѣть полную свободу въ церквахъ своихъ совершать богослуженіе и говорить проповѣди на какихъ хотятъ языкахъ, подобно тому, какъ вы здѣсь и въ другихъ церквахъ провинцій Африки имѣете полную свободу совершать богослуженіе и проповѣдывать, и исполнять требованія закона вашего по своей волѣ. Но если это же не будетъ дозволено имъ, то какъ епископъ, который будетъ поставленъ, такъ и клирики и другіе епископы съ своими клириками, какіе есть въ африканскихъ провинціяхъ, будутъ сосланы къ маврамъ». При чтеніи манифеста присутствовали и нѣсколько епископовъ, въ томъ числѣ Викторъ Витекій, рассказывающій это. Они сильно встревожились, выслушавши прочитанное, и сказали сановнику: «если такъ, то при такихъ опасныхъ условіяхъ для церкви сей не находка имѣть епископа. Пусть управляетъ ею Христосъ, который удостоивалъ всегда править ею». Но и сановникъ не принялъ заявленія епископовъ, и народъ, мало помышляя о будущемъ, такъ сильно желалъ имѣть епископа, что волею-неволею уступили ему. На кафедрѣ карфагенскую, послѣ двадцатилѣтняго перерыва въ пресметвѣ ея предстоятелей, возведенъ былъ Евгеній, мужъ святой жизни.

Дѣйствительно, скоро начались прицѣпки къ православнымъ. Аріанскіе епископы и самъ патріархъ ихъ Кирилъ (Cyrilas) преслѣдовали Евгенія клеветами и внушали королю, чтобы ему запрещено было сидѣть на кафедрѣ и говорить поученія народу, чтобы, да-

лѣе, онъ не пускалъ въ церковь мужчинъ и женщинъ, одѣтыхъ повандальски. «Тотчасъ сообщено было Евгению королевское повелѣніе — не пускать въ церковь тѣхъ, кои приходятъ въ одеждахъ вандальскихъ. тогда какъ и изъ вандаловъ нѣкоторые были православные. и изъ карфагенскихъ римлянъ служившіе при дворѣ усвоили себѣ одежду варваровъ (1). Евгенийъ благородно отвѣчалъ: «домъ Божій открытъ для всѣхъ; никто не можетъ выгонять входящихъ». Когда объ этомъ донесено было королю, то этотъ, хотя пощадилъ Евгения, не желая разрыва съ нимъ. Закономъ, но измыслилъ жестокое наказаніе для тѣхъ, кои въ вандальской одеждѣ ходили въ православную церковь. На порогѣ церковномъ велѣлъ онъ поставить палачей, которые, завидя мужчину или женщину въ одеждѣ вандальской, набрасывали имъ на голову небольшія зубчатая палочки и, навертѣвши волосы и сильно нажавши, вмѣстѣ съ волосами сдирали и кожу съ головы. Нѣкоторые тутъ же теряли зрѣніе, а другіе и умирали; женщины послѣ такой пытки еще водимы были по улицамъ съ безчестіемъ». Но, замѣчаетъ Викторъ (2), изъ пострадавшихъ такъ никто не уклонился отъ праваго пути. Тогда Гуверикъ сперва лишилъ своихъ придворныхъ православной вѣры денежнаго жалованья и выдачи съѣстныхъ припасовъ (3); а когда и этимъ не отвратилъ ихъ отъ вѣры предковъ, то многихъ благородныхъ и нѣжно-воспитанныхъ отправилъ на поля близъ Утики жать хлѣбъ. Впрочемъ, все это

(1) Т. е. рубашку, штаны и куртку, — а также и длинные волосы.

(2) Hist. persécut. Vandaliens — lib. II, cap. 4.

(3) При дворѣ королевскомъ много было служащихъ, коихъ служба и численнаго могутъ быть сравнены съ таковыми же дворовыми крестьянъ у богатыхъ помѣщиковъ недавняго времени.

еще было легко сравнительно съ тѣмъ, что далѣе послѣдовало. Между православными ходили рассказы о предзнаменованіяхъ чего-то худшаго. Нѣкто видѣлъ во снѣ церковь Фавста, блистающую обычною красотою, освѣщенную свѣчами и лампадами; и вдругъ все погасло, распространился смрадъ и какіе-то есіоны выгнали священниковъ изъ церкви. Видѣвшій рассказъ это епископу Евгенію въ присутствіи и другихъ. между коими былъ и Викторъ, который я записалъ видѣніе. Квинтіанъ, еп. ларенскій, видѣлъ себя стоящимъ на нѣкоей горѣ, съ которой смотрѣлъ на безчисленное множество овецъ; среди стада сильно кипѣли два котла. Рѣзники рѣзали овецъ и бросали ихъ въ котлы, доколѣ все стадо не пало подъ ударами ихъ. Павелъ, еп. Сикки, видѣлъ дерево высокое и вѣтвистое; тѣнь его покрывала почти всю Африку, и вдругъ явился бѣшеный осель и съ страшнымъ ревомъ повалилъ дерево на землю ('). Настроеніе всѣхъ было самое тревожное,—и бѣдствія не замедлили. Въ 482 году король строжайше приказалъ всѣмъ придворнымъ своимъ или принять аріанство, или оставить дворъ. Но едва они воротились въ свои дома, какъ были выгнаны изъ нихъ, лишены всего и сосланы въ Сицилію и Сардинію. Затѣмъ онъ объявилъ себя единственнымъ наследникомъ всѣхъ умирающихъ епископовъ и повелѣлъ, чтобы вновь избранный въ епископы прежде своего посвященія вносилъ въ королевскую казну пятьсотъ солидовъ. Но это распоряженіе не понравилось аріанскимъ епископамъ; опасаясь, чтобы восточные императоры не приняли такой же мѣры въ отношеніи къ ихъ единовѣрцамъ на востокъ, они убѣ-

(') Hist. pers. Vand. l. b II, 6.

дили короля отмѣнить его. Тогда король, чтобъ обвинить епископовъ и клириковъ православныхъ въ распущенности правовъ, велѣлъ аріанскимъ повивальнымъ бабкамъ освидѣтельствовать православныхъ дѣвъ посвятившихъ себя Богу; но не смотря на все хитрости и истязанія, не могъ уличить клиръ въ растлѣнной жизни. Все-таки король продолжалъ свои жестокости и въ первой половинѣ 483 года велѣлъ сослать въ пустыни, къ мавраамъ, четыре тысячи девятьсотъ семьдесятъ шесть православныхъ (епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ), которые испытали на пути невообразимыя трудности, лишения и истязанія, попали въ неволю самую жестокую, но не измѣнили православію ⁽¹⁾. Велѣдъ затѣмъ, когда въ праздникъ Вознесенія, 19-го мая, епископъ Евгений совершалъ богослуженіе при стеченіи народа и въ присутствіи находившагося тогда въ Кароагенѣ Регина, посла имп. Зенона, ему врученъ былъ указъ королевскій, котораго экземпляры уже разосланы были по всему государству, съ надписью: «Гунерикъ, король вандаловъ и алановъ, всѣмъ епископамъ единосущникамъ» (omousianis). Евгений принялъ указъ и при общей тревогѣ велѣлъ прочесть его. «Не разъ», говорилось тамъ, «а многократно воспрещаемо было священникамъ вашимъ дѣлать собранія (т. е. совер-

(1) Картины и съ ужасающими подробностями разскажь ся. у Виктора въ Hist. pers. lib. II, cap. 8—10. Непомощные и рабслабленные старцы, въ предотвращеніе истязаній и позорнаго влеченія по землѣ, были несены прочими изгнанниками на своихъ плечахъ. Сборнымъ пунктомъ, гдѣ мавры должны были разобрать исповѣданковъ, были два смежные города на границахъ проконсульской провинціи; тутъ намѣренно они были заключены въ такое мѣсто, что буквально лежали другъ на другѣ, какъ буча саранчи, по выраженію Виктора.

шать богослуженіе) въ участкахъ вандалскихъ ⁽¹⁾, чтобы своимъ обольщеніемъ не развращали душъ христіанскихъ. Теперь открыто, что многіе, пренебрегая этимъ, въ противность запрещенію, совершаютъ богослуженіе (*missas*) въ участкахъ вандалскихъ, утверждая, что они хранятъ непорочное правило ⁽²⁾ истинной христіанской вѣры. И поелику мы не хотимъ, чтобы въ провинціяхъ, намъ отъ Бога данныхъ, происходили соблазны, то знайте, что по Божію промыслу (*Dei providentia*), съ согласія святыхъ епископовъ нашихъ, мы постановили всеѣмъ вамъ, не извисясь страхомъ, прибыть въ Карѳагенъ къ дню февральскихъ календъ, имѣющихъ наступить ⁽³⁾, чтобы войти въ состязаніе объ основательности вѣры съ достопочтенными епископами нашими и подтвердить вѣру единосущниковъ, которую защищаете божественными писаніями; чрезъ то можетъ быть дознано, чистую ли вѣру содержите. Списокъ сего эдикта мы отравили ко всеѣмъ епископамъ твоимъ по всей Африкѣ. Данъ въ 14 календы іюньскія, въ седьмой годъ царствованія Гунерика». Можно пред-

(1) In sortibus Vandalorum—т. е. въ провинціяхъ Бизаценѣ, землѣ сваританской (Абага, близъ Карѳагена), части Нумидіи и части Гетуліи, составлявшихъ удѣлы королевскаго дома, и Зенгитанѣ, подѣленной между остальными вандалами. Превжніе жители сихъ областей сдѣлались или вѣрностными (на земляхъ королевскихъ), или вѣрностными (по выраженію Прокопія (*de bello Vandalico* I, 5), или безземельными, хотя сохранили личную свободу (на земляхъ прочихъ вандаловъ). Приобрѣтенныя вандалами земли еще во времена Прокопія назывались *хлѣбскіе сорты*, чему въ Германіи среднихъ вѣковъ соответствовало выраженіе *аллодъ*, аллодальное владѣніе, наследственное въ мужскомъ и женскомъ потомствѣ. Это мы прибавили въ пополненіе предыдущаго примѣчанія о гражданскомъ положеніи африканскихъ римлянъ среди вандаловъ.

(2) То есть— символъ вѣры.

(3) То есть, къ первому числу февраля будущаго (484) года.

ставить, какъ всё онѣмѣли отъ изумленія и смущенія; ибо очевидно было, что выраженіе короля о нежеланіи соблазна въ провинціяхъ равносильно было другому: мы не желаемъ, чтобы въ нашихъ владѣніяхъ были православные.

По окончаніи богослуженія, Евгеній посоветовался съ находившимися на лицѣ епископами (1), что дѣлать? Общимъ голосомъ положили письменно просить короля дозволить пригласить и заморскихъ епископовъ на имѣющее быть состязаніе, такъ какъ дѣло касается всѣхъ православныхъ. Но король отклонилъ это; все-таки Евгеній извѣстилъ папу Феликса о бѣдственномъ положеніи церкви. Папа просилъ защиты у императора Зенона (2); но посольство императорскій Регинъ ни въ чемъ не успѣлъ. Даже король нарочно велѣлъ подвергать православныхъ истязаніямъ въ виду его; а къ концу года нѣкоторыхъ образованнѣйшихъ епископовъ бизаценской провинціи, обвинивши въ преступленіяхъ, послѣ жестокаго бичеванія сослалъ. Кромѣ того издалъ указъ, чтобы никто не принималъ ницы вмѣстѣ съ православными, — вѣроятно въ порывѣ самообольщенія думая исполнить апостольскій совѣтъ: 1 Кор. V, 11.

Насталъ день, назначенный для изслѣдованія о вѣрѣ; въ Карфагенъ собрались епископы со всего королевства, даже съ острововъ, подчиненныхъ вандаламъ (3). Король разузнавалъ, кто изъ нихъ способ-

(1) Въ томъ числѣ былъ и передающій объ этомъ Викторъ епископъ, недавно возвратившійся съ пустынной Африки, куда сопровождалъ иновѣдниковъ. Hist. pers. II, 13, 14.

(2) См. *Евгѣній Церковн. исторія*—кн. 3 гл. 20.

(3) Именно съ острововъ Сардиніи, Майорки, Минорки, и Евузы (в. Ивалы); въ частѣ Сициліи, принадлежавшей вандаламъ, вѣроятно не было православной каедры, какъ и на островѣ Корсикѣ.

нѣйшіе и образованнѣйшіе, и по доносамъ аріанъ нѣ-
которыхъ заключилъ въ темницу, а Лета (Laetus),
епископа нептійскаго, велѣлъ публично сжечь на ко-
стрѣ. Запугавши такимъ образомъ, какъ ожидалось,
оставшихъ, велѣлъ явиться имъ въ указанное мѣсто.
Православные, а ихъ было около пятисотъ ⁽¹⁾, из-
брали изъ среды себя десять, коимъ поручили гово-
рить отъ лица всѣхъ. Среди залы стояла возвышен-
ная каедрa, на которой возсѣлъ аріанскій патріархъ
Кирилъ. Короля не было въ собраніи. Нотарій короля
началъ такъ: *патріархъ Кирилъ сказалъ*; но право-
славные перебили его вопросомъ: «пустъ скажутъ
намъ, съ чьего дозволенія Кирилъ присвоилъ себѣ
этотъ титулъ»? Тогда аріане закричали солдатамъ,
чтобъ они выгнали нагками присутствовавшихъ тутъ
православныхъ мірянъ, что и было исполнено. Про-
пустивши споръ о титулѣ, православные полномочные
сказали Кирилу: «предлагай, что намѣренъ предло-
жить». И онъ отвѣтилъ: «не знаю полатыни»; но тѣ,
не стерпя нагдой лжи, возразили: «мы всегда знали,
что ты хорошо говорилъ полатыни; теперь не дол-
женъ уклоняться, особенно потому, что самъ при-
чиною этого пожара». Но Кирилъ не захотѣлъ го-
ворить, и православные удовольствовались тѣмъ, что

(1) По счету и выводамъ Морчелан — 464 (Africa Chr. vol. 3, pag. 209); по другимъ—458. Если принять последнее число и сравнить его съ числомъ еписк. каедръ (575), бывшихъ въ 411 году и вообще предъ вандалскимъ нашествіемъ, то оказывается, что оно къ 484 году уменьшилось на *сто семнадцать*; и такъ какъ въ проконсульской провинціи до вандаловъ находилось *сто шестьдесятъ четыре* каедръ, а въ 484-мъ только *пятьдесятъ четыре*, то она потеряла *сто десять* каедръ (Ragù, Annot. ad Aethales Barbari, an. 484, num. 18). Отсюда прямой выводъ, что въ проконсульской провинціи, гдѣ вандалы жили массами, православная церковь терпѣла больше, чѣмъ въ остальной Африкѣ.

ясно изложили исповѣданіе своей вѣры о Св. Троицѣ и Богѣ Сынѣ и подтвердили свое ученіе свидѣтельствами писанія, каковое исповѣданіе прочли на соборѣ и хотѣли представить королю. Аріане не допустили, возбудивши споръ о названіи «каѳолики», которымъ именовали себя православные. Собраніе распущено, ничего не сдѣлавши. Король и ожидалъ этого, потому что заранѣе составилъ указъ, который теперь и обнародовалъ. Тутъ говорилось, что поелику «единосущники» пренебрегли королевскою милостію и на соборѣ показали упорство и возмутительный духъ, то ихъ церкви должны быть заключены дотолѣ, пока не прекратится упорство; такимъ образомъ 7-го февраля были заключены все православные храмы. 18-го февраля православные епископы представили таки королю письменное исповѣданіе, но еще болѣе ожесточили его. 24-го февраля вышелъ указъ, которымъ давался православнымъ срокъ до 1-го іюня для перехода въ аріанство; а если они останутся при своей вѣрѣ, то въ нихъ должны быть примѣняемы законы, изданные иѣкогда императорами относительно противниковъ ихъ (т. е. донатистовъ, аріанъ и др.), чтобы, то есть, не имѣли они закрытыхъ собраний (*clandestinos conventus*) нигдѣ, и ни въ какомъ углу молитвеннаго зданія; чтобы не имѣли права ставить епискона или принимать кого въ клиръ, ни завѣщанія дѣлать, ни наследовать, ни принимать дареннаго или отказаннаго по духовной; все священническія книги (служебники, *codices sacerdotum*) должны быть сожигаемы подъ угрозою наказанія. Въ заключеніе говорилось: «истиннымъ же читателямъ величія Божія, то есть нашимъ священникамъ, все церкви помнутаго клира со всеми

ихъ принадлежностями постановляемъ отдать». Собравшіеся въ Карфагенъ епископы, лишеные вдругъ всего, были выгнаны за городскія ворота и запрещено было давать имъ пищу или иное пособіе, подъ угрозою сожженія. Тутъ имъ предложено было дать клятву, что они признаютъ сына Гунерикова законнымъ преемникомъ своего отца (1) и не будутъ вести переписки съ заморскими землями, т. е. Италією и Востокомъ. Многіе епископы изъявили готовность дать требуемую клятву безъ всякаго раздумья, а другіе (осмотрительнѣйшіе, astutiores — по выраженію Виктора) оправдывали свой отказъ запрещеніемъ Христа не клясться вовсе (Мѡ. 5, 34). Послѣ этого объявлено было первымъ рѣшеніе короля: «такъ какъ вы готовы были поклясться, въ противность евангельской заповѣди, то король повелѣлъ, чтобъ вы никогда не видѣли церквей своихъ, а были сосланы и получили земли для воздѣлыванія на правахъ колоновъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ вы ни пѣли (свящ. пѣсней), ни совершали богослуженія, ни имѣли въ рукахъ книгъ для чтенія, ни крестили, ни рукополагали, ни воссоединяли кого либо». А вторымъ: «поселку не желаете воцаренія сына государя нашего и потому не захотѣли дать клятвы, то велѣно сослать васъ на

(1) По уложенію Гейзериха королевская власть должна была переходить къ тому, который по мужскому колѣну принадлежалъ къ его дому и по возрасту старше прочихъ всѣхъ родственниковъ своихъ (*Procor. de bello Vand. I, 7*). Гунерикъ, чтобъ доставить послѣ себя престолъ своему сыну, истребилъ нѣсколько родственниковъ и казнилъ патриарха Ювуанда, благоприятствовавшаго проведенію въ жизнь уложенія Гейзерихова. И православныхъ епископовъ, изъявившихъ готовность дать требуемую клятву, онъ разселилъ по Африкѣ, вѣрнѣе именовъ въ виду, въ случаѣ перехода ихъ въ аrianство, воспользоваться ихъ согласіемъ и вліяніемъ.

островъ Корсику для рубки деревь на корабли государевы». Таково было окончаніе собора, затѣяннаго аріанами!

Евгеній карфагенскій былъ сосланъ въ городъ Тамаллену, на крайнемъ предѣлѣ провинціи бизаценской; другимъ назначены были мѣста, и нѣкоторымъ повелѣно воздѣлывать поля въблизи тѣхъ городовъ, гдѣ они прежде епископствовали (1), чтобы увеличить скорбь ихъ. Всѣхъ разосланныхъ по Африкѣ было *триста два*; а въ Корсику отправлено *сорокъ шесть*; спаслись бѣгствомъ *двадцать восемь*, и умерло, не достигши опредѣленныхъ мѣстъ ссылки, *восемьдесятъ восемь*. Ни одинъ изъ нихъ не отрекся отъ православія; всѣ явились мужественными исповѣдниками, и во главѣ ихъ Евгеній, который даже и письменно защищалъ дѣло церкви. По извѣстію Геннадія (2), уже на пути въ ссылку добрый пастырь написалъ овцамъ своимъ посланіе о сохраненіи вѣры и единого крещенія; описалъ и свои пренія съ аріанскими епископами и переслалъ ихъ Гувернику чрезъ маіоръ-дома его, какъ равно и просьбу (p̄ceses) о дарованіи покоя христіанамъ.

Но чтó могло смягчить жестокость деспота? Еще епископы не были отправлены изъ Карфагена, какъ король разослалъ въ провинціи чиновниковъ и палачей, которые облили кровію жилища православныхъ, не щадя ни пола, ни возраста, принуждая всѣхъ къ

(1) Hist. persecut. Vandal. IV, 3--5. Писатель жизни св. Фудьгенція (Vita s. Fulgentii, cap. 4) замѣчаетъ: «коварная власть Гуверника распорядилась, чтобы, подвергаясь несправедливостямъ ссылки въблизи собственнаго отечества, они легче преклонялись къ отступничеству».

(2) De viris illustribus cap. 97. Григорій Турскій Исторія Франковъ, кн. 2, гл. 2.

переходу въ аріанство. Непреклонныхъ въ вѣрѣ сожигали, вѣшали, отрѣзывали руки имъ, разрѣзывали животъ, а многимъ гражданамъ города Типасы (въ Мавританіи Цезарской), которые не успѣли бѣжать на судахъ въ Испанію, когда услышали о приближеніи аріанскаго епископа, были урѣзаны языки (1). По свидѣтельству современниковъ (2), многіе изъ нихъ получили отъ Бога способность говорить и безъ языка; самъ Викторъ Витскій упоминаетъ объ одномъ изъ нихъ, иподіаконѣ Ренаратѣ, который потомъ жилъ въ Константинополѣ, пользуясь покровительствомъ императрицы Аріадны, супруги Зенона (3). Еще жесточе

(1) *Historia persecut. Vandalicae* V, cap. 2—4.

(2) Эней философъ: «Великая Ливія стонетъ подъ жестокомъ тиранствомъ. И послѣду тиранія не допускаетъ человѣчности и здраваго истиннаго пониманія вещей, то тиранъ своимъ подданнымъ вмѣняетъ въ преступленіе ихъ благочестіе и повелѣваетъ священникамъ отречься отъ преславнаго и добраго ученія, а тѣмъ, кои не повинуются, онъ, о злодѣйство! отрѣзываетъ пріятный Богу языкъ, подражая оному Терену, о которомъ пишется въ басняхъ, что, сдѣлавши насиліе двѣмъ и желая избѣжать обвиненія въ злодѣяніи, отрѣзалъ у ней языкъ. Но двѣца вышла злодѣйскій поступокъ на хламидѣ и объяснила искусствомъ то, чего не могла изложить словесно. А ты, о которыхъ у насъ рѣчь, не имѣютъ надобности и въ хламидѣ, но призываютъ на помощь Творца самой природы, Который на третій день даетъ имъ новѣйшую природу, не давая имъ другаго языка, но сообщивши способность говорить и безъ языка членораздѣльно, что хотятъ, какъ и прежде. Я считалъ невозможнымъ, чтобъ трубачъ, не имѣя трубы, явилъ образчикъ своего искусства, или игрокъ на цитрѣ игралъ безъ инструмента. Но это новое зрѣлище заставляетъ меня переимѣнить мнѣніе и не считать твердымъ и неподвижнымъ ничего изъ видимыхъ вещей, если только Богъ захочетъ что нибудь сдвинуть съ своего мѣста. Я самъ видѣлъ этихъ людей и слышалъ, какъ они говорили, и, удивляясь возможности таковаго членораздѣльнаго голоса, искалъ орудія звуковъ; не довѣряя ушамъ, я предоставилъ дознаніе глазамъ, и въ открытомъ ртѣ увидѣлъ языкъ, урѣзанный до корня, и изумился уже не тому, какъ они слогали звуки, а какъ остались живы». *Aeneae Gazensis philosophi Theophrastus* (Maxima Bibliotheca Patrum, tom. VIII).

(3) *Historia persecut. Vandalicae*—lib. V, cap. 6.

поступаемо было съ тѣми вандалами, которые исповѣдывали православную вѣру. Памятникомъ жестокости долго еще послѣ того служило въ Карфагенѣ множество калѣкъ: «туть», говоритъ Викторъ, «наткнешься на однихъ безъ рукъ, другихъ безъ очей, иныхъ безъ ногъ, тѣхъ безъ носа и ушей; у того отъ чрезмѣрной пытки вывихнуты плечи, а у другаго голова ушла между плечь». Въ то время явился въ Карфагенъ новый посолъ императора, Урацій, съ цѣлюю ходатайствовать о снисхожденіи къ православнымъ; но король нарочно велѣлъ палачамъ дѣлать истязанія на тѣхъ улицахъ и площадяхъ, чрезъ кои посолъ имѣлъ ѣхать ко двору. Въ числѣ прочихъ исповѣдниковъ приобрѣли особенную извѣстность двѣнадцать мальчиковъ-чтецовъ и пѣвцовъ подъ управленіемъ нѣкоего Тевкарія; когда этотъ сдѣлался отступникомъ, они пребыли тверды въ вѣрѣ и шли за другими клириками въ ссылку. Насильно взятые (потому что были vocalissimi, доброгласны) и возвращенные въ Карфагенъ, они ни ласками, ни угрозами, ни бичеваніемъ не могли быть вынуждены къ переходу въ аrianство и еще много лѣтъ послѣ составляли богоугодный ликъ пѣвцовъ, уважаемый всѣми карфагенянами. Что касается монастырей, мужскихъ и женскихъ, то король всѣ ихъ отдалъ на волю мавровъ (1): монахи и монахини частію увлечены въ ссылку, частію сами бѣжа-

(1) Мавры уже при королѣ Гейзерихѣ являлись добрыми союзниками его и составили такую значительную часть въ войскахъ, что историки, говоря о взятіи Рима въ 455 году, приписываютъ его вандаламъ и маврамъ. Только пограбительные мавры, по смерти Гунгерика, сдѣлались врагами королевства и постепенно вытѣснили вандаловъ изъ многихъ мѣстъ самой Византины. *Papencordt, Gesch. der Vandal. Herrschaft in Africa*, стр. 201—210.

ли и скитались тамъ и сямъ. Изъ послѣднихъ семь, жившіе въ нѣкоемъ монастырѣ бизаценской провинціи близъ города Капсы подъ настоятельствомъ капсійскаго епископа, схвачены на пути, подвергнуты пыткамъ и наконецъ, по распоряженію короля, обезглавлены, такъ какъ не захотѣли быть отступниками.

Все это происходило въ Карфагенѣ въ мѣсяцахъ іюнѣ и іюлѣ; но и въ другихъ мѣстахъ аріанскіе епископы наливали свою ярость на исповѣдниковъ православія. Особенно два изъ нихъ испытали на себѣ жестокость Антонія аріанина. Антоній былъ аріанскимъ епископомъ Тамаллены, куда сосланъ былъ Евгеній, и держалъ Евгенія въ тѣсномъ сырѣмъ помѣщеніи— въ наготѣ, голодѣ и холодѣ; во время болѣзни сильно поилъ его уксусомъ, чтобъ усилить его мученія. Но милость Божія даровала болящему здравіе, сверхъ всякаго чаянія. А относительно Габетдеуса, въ томъ же округѣ поселеннаго, Антоній дозволилъ себѣ сѣдующую выходку. Послѣ неоднократной похвалбы предъ своими, что сдѣлаетъ Габетдеуса аріаниномъ, онъ неожиданно съ своими служителями схватилъ его, велѣлъ связать руки и ноги, завязать ротъ, и самъ окропилъ тѣло его водою, въ знакъ аріанскаго крещенія. Потомъ развязалъ, назвалъ братомъ и поздравилъ съ пріобрѣтеніемъ. Но мужественный воинъ Христовъ сказалъ ему: «нечестивый Антоній, тогда бываетъ самоосужденіе къ смерти, когда есть согласіе воли. Я, непреклонный въ своей вѣрѣ, часто исповѣдалъ словами, во что вѣрю и увѣровалъ, и громко защищалъ то. Но и послѣ того, какъ ты связалъ меня и заключилъ уста, я въ судебной залѣ (in praetorio) сердца составилъ засвидѣтельствованную ангелами за-

пись о насиліи мѣ и послалъ своему императору на разсмотрѣніе». Такъ какъ, между тѣмъ, ложные слухи могли повредить доброму имени его и другихъ сосланныхъ, Габетдеусъ осмѣлился явиться въ Карфагенъ и самому Гунеригу подалъ жалобу, гдѣ говорилъ, между прочимъ: «что еще дѣлаете съ поверженными? Что ежедневно сражаетесь съ тѣми, коихъ сослали? Вы отняли имущество, лишили церквей, отечества, домовъ. Осталась только душа, но и ту хотите взять въ неволю. Позвольте по крайней мѣрѣ со звѣрми жить тѣмъ, коихъ извергли изъ общества человѣческаго». Король отпустилъ его на свое мѣсто, но аріане не убавили своего изуверства. Вандалы подстерегали путниковъ на дорогахъ и приводили къ своимъ епископамъ для перекрещиванія; другіе вторгались въ дома и насильно перекрещивали больныхъ и дѣтей, а оказывавшихъ сопротивленіе родителей и родственниковъ ссылали или подвергали истязаніямъ. Отъ того многіе бѣжали въ пустыни и за море; но находились и отступники, даже между духовенствомъ (1).

Страданія христіанъ еще усилены были общимъ бѣдствіемъ, постигшимъ Африку; во время, когда аріане обратили бдительность на истребленіе православія, а православные то находились въ постоянной тревогѣ, то скитались добровольно, спасаясь отъ аріанскихъ миссіонеровъ, то владлись въ ссылку, мало хлопотали о поляхъ, и при случившемся бездождіи старая житница Италиі (2) подверглась голоду и моровой яз-

(1) Папа Феликсъ писалъ въ 487 году Евгенію: *intra Africam re-baptizatos etiam episcopos, presbyteros diaconosque cognovimus (Hardnini Concilia—tom. II. pag. 878).*

(2) Въ Африкѣ вандалы изгнали прежнихъ богатыхъ землевладѣльцевъ и, самиподѣливши себѣ лучшія земли, привели земледѣліе въ упа-

въ. Многіе жители бѣжали и нѣкоторые города долго послѣ того оставались въ запустѣніи; даже изъ мавровъ нѣкоторые переселились въ Сардинію, гдѣ долго еще потомки ихъ были непримиримыми врагами христіанъ (1).

Къ счастію для православныхъ, Гуперикъ скончался отъ скоротечной болѣзни въ томъ же (484) году, 11-го декабря; преемникомъ его сдѣлался, согласно постановленію Гейзериха, племянникъ его *Гунтамундъ*, а не сынъ, для котораго подготавливалъ онъ корону всякими жестокостями. Гунтамундъ, самъ терпѣвшій отъ подозрительности своего предвѣстника и видѣвшій гибель многихъ родныхъ своихъ, съ первыхъ дней правленія оказалъ снисхожденіе къ православнымъ, хотя отнятое у нихъ возвращалъ не вдругъ, а постепенно; конечно онъ опасался возбудить неудовольствіе аріанъ. Онъ тотчасъ вызвалъ изъ ссылки всѣхъ православныхъ и обѣщалъ имъ покой; въ числѣ возвратившихся былъ и Евгеній кареагенскій, но каедральная церковь была отдана ему уже на треть-

докъ, потому что сами мало занимались имъ, больше занимаясь охотою и зрѣлищами (*Procop. de bello Vand. II, 6*), и прежнихъ жителей частію разогнали, частію обременяли податями или держали въ вѣчной тревогѣ. Между тѣмъ въ Италіи Одоакръ и потомъ готы, уничтоживши *latifundia* знатныхъ римлянъ, подѣлили землю на участки и отдали ихъ отдѣльнымъ семействамъ, которыя по необходимости, для снисканія средствъ въ жизни, занялись обработкою ихъ; притомъ же и число жителей въ Италіи уменьшилось къ этому времени. Во времена Феодорива италіанскій хлѣбъ даже составлялъ предметъ вывоза въ другія страны (*Cassiodori Epistolae IV, 5, 7*).

(1) Въ 6-мъ вѣкѣ до папы Григорія 1-го называются они *barbari-cini*; исключая своего вождя (*dux*) Госпитона, они не знали христіанства; кланялись деревьямъ и камнямъ (*Greg. ep. 23*). Главное мѣстопробываніе ихъ было въ горахъ близъ Кальвари; число восходило до трехъ тысячъ (*Procop. de bello Vand. II, 13*).

емь году правленія Гунтамундова, въ 487 году ⁽¹⁾. Въ этомъ же году папа Феликсъ прислалъ Евгенію грамоту, въ которой, между прочимъ, излагалъ правила принятія отпадшихъ въ церковь. На десятомъ году своего царствованія, именно 10 го августа 494 года, король возвратилъ православнымъ всё отнятыя у нихъ церкви и монастыри. Въ одномъ изъ послѣднихъ полагаетъ начало подвижнической своей жизни в св. Фульгенцій, впоследствии знаменитый епископъ русійскій.

Гунтамунду наследовалъ (21 сент. 496) братъ его, *Тразамундъ*, человекъ не безъ образованія и усердный аріанинъ. Въ его довольно продолжительное царствованіе были примѣняемы разные способы подавленія православной вѣры; король слѣдовалъ примѣрамъ отчасти Юліана, отчасти Діоклитіана. Не одобрялъ онъ снисходительности Гунтамунда, отвращался и жестокости Гунериба, но желалъ всѣхъ подданныхъ своихъ сдѣлать аріанами. Почести и подарки доставались тѣмъ, кои переходили въ аріанство; а непреклонныхъ постигало презрѣніе или невниманіе короля. И величайшимъ преступникамъ прощались вѣны, коль скоро они отказывались отъ никейскаго символа вѣры ⁽²⁾. Намѣренно заводилъ король разговоры

(1) Въ этомъ же году Викторъ, еп. вѣтскій, бѣжавшій отъ гоненія въ 484 г., живя въ Епирѣ, написалъ драгоценное сочиненіе: *Historia persecucionis Vandalicae*, въ которомъ сохранилъ извѣстія о состояніи церкви въ Африкѣ отъ начала завоеваній вандалскихъ до своего времени. Другой епископъ, Василій Таксійскій (въ Византїи), къ хлѣста ссылки бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ и жилъ долго, оставивши послѣ себя много проповѣдей и сочиненій противъ аріанъ, и для руководства своимъ соотчичамъ составилъ символъ вѣры, извѣстный подъ именемъ Аванасіева. Всѣ эти сочиненія ходили по рукамъ православныхъ въ Африкѣ (*Morcelli Africa Christiana*, vol. III, pp. 216 et 285).

(2) *Procop. de bello Vandalico* 1, 8.

о вѣрѣ, предлагалъ тонкіе и запутанные вопросы, чтобы отвѣчающихъ поставить въ трудное или смѣшное положеніе, и наконецъ объявлялъ, что всё доводы и заключенія православныхъ не удовлетворяютъ его, что только аріанское воззрѣніе рѣшаетъ всё трудности (1). Впрочемъ не пренебрегалъ и мѣрами строгости, и въ 498-мъ году, по настоянію аріанскаго патріарха Кирила, выславши епископа кареагенскаго Евгенія изъ королевства (2), издалъ указъ, воспрепятствовавшій православнымъ избирать епископовъ на мѣсто выбывшихъ или умершихъ. Отъ того къ 507 году оставалось такъ мало православныхъ епископовъ въ Африкѣ, что остальные, ради о благѣ церкви, общимъ совѣтомъ на соборѣ, подъ предсѣдательствомъ Виктора, примаса Визацены, положили и безъ королевскаго позволенія тайно посвящать епископовъ на праздыя кафедры. Рѣшеніе это быстро исполнено было: многіе пресвитеры и діаконы противъ собственной воли получили епископство. Но аріане скоро узнали о томъ. Когда донесено было королю, то онъ велѣлъ представить Виктора въ Кареагенъ, и велѣвъ затѣмъ сослать въ Сардинію какъ его, такъ и другихъ сто двадцать епископовъ, въ томъ числѣ болѣе шестидесяти было изъ Визацены (3); кромѣ сего, много духовенства со-

(1) Vita s. Fulgentii—cap. 21.

(2) Мнѣніе, будто Тразамундъ сослалъ Евгенія во владѣнія вестготскаго короля Алариха 2-го, тоже аріанина, произошло (напр. у *Mog-celli Africa Christ.* vol. III, p. 231) вследствие неудачной попытки рѣшить, какии образомъ Евгеній, сосланный королемъ вандалскимъ, очутился въ странѣ вестготовъ, въ южной Галліи? Естественнѣе слова Ашбаха, что онъ былъ изгнанъ королемъ вандалскимъ и у короля вестготскаго нашелъ покойное убѣжище (*Geschichte der Westgothen*—стр. 167, прим. 141). Скончался въ городѣ Альбіи 505-го года и похороненъ при гробѣ св. Амаранта, мученика въ гоненіе Декія.

(3) Сосланные теперь епископы вынесли съ собою мощи многихъ

слано было въ разное время. Папа Симмахъ, свѣдавъ о бѣдственномъ положеніи сосланныхъ какъ въ Сардиніи, такъ и въ самой Африкѣ, послалъ имъ деньги и одежды, присокупивъ и посланіе, всѣхъ увѣщая и ободряя къ терпѣнію. Но изъ этого же посланія видно, что изъ православныхъ бывали и отступники.

Въ числѣ сосланныхъ 509 года былъ и Фульгенцій, епископъ руспійскій. Онъ вмѣстѣ съ двумя другими епископами устроилъ монастырь близъ Кальяри, пріютившій монаховъ и клириковъ, послѣдовавшихъ за нимъ. «Кто», говоритъ жизнеописатель его, «достойно восхвалять сію обитель? Для кальярцевъ она была оракуломъ. Сюда приходилъ сокрушенный принять врачество утѣшенія. Здѣсь между ссорящимися заключались вѣрныя условія мира и согласія; желающіе слушать исправнѣйшее чтеніе и пѣніе находили въ ней полное назиданіе. Знатные мужи готовы были, еслибъ было возможно, каждый день слушать бесѣды блаженнаго Фульгенція» (1).

Фульгенцій писалъ много въ опроверженіе арианъ и въ утверженіе африканцевъ въ вѣрѣ, и его писаніями православные поражали арианскихъ ревнителей. Тразамундъ, человекъ начитанный (2) и любившій богословскіе споры (но не истину), вызвалъ его (515 года) въ Каррагенъ и тотчасъ по прибытіи

святыхъ, а въ томъ числѣ и мощи блаж. Августина, которыя уже въ 723 году были перенесены изъ Сардиніи въ Павію, столицу лангобардовъ.

(1) См. Vita s. Fulgentii, cap. 20.

(2) Когда Тразамундъ, не смотря на брачный союзъ съ дочерью Феодорика остготскаго, оказалъ покровительство одному врагу его дома и претенденту на вестготское королевство, то Феодорикъ писалъ ему, между прочимъ: *ubi est, quod tanta lectione saginatus alios solebas docere de moribus? Cassiodori, Varia—lib. V, cap. 43.*

его велѣлъ ему отдать нѣкія аріанскія писанія съ порученіемъ написать отвѣтъ на нихъ. Фульгенцій выполнилъ порученіе съ такою мудростію и умѣренностію, что заслужилъ одобреніе отъ него самого. Свобода, предоставленная Фульгенцію, послужила къ пользѣ церкви карфагенской: «иныхъ, уже перекрещенныхъ, научалъ онъ оплакивать свое заблужденіе и воссоединялъ; другихъ увѣщавалъ не губить душъ своихъ изъ-за земныхъ выгодъ, и уже близкихъ къ гибели такъ трогалъ ласковыми рѣчами, что, ради его благожелательства, они стыдились исполнить задуманное зло и скоро раскаявались. Другіе, подкрѣпившись рѣчами его и солию ученія, обличали аріанъ со всякимъ дерзновеніемъ» (1). По новому запросу короля, онъ написалъ еще три книги о предметахъ вѣры. Аріанскіе епископы были недовольны снисходительностію короля, потому что видѣли усиленіе православія и ослабленіе ереси. Вслѣдствіе неоднократныхъ настояній ихъ, Тразамундъ, уже дряхлѣвшій отъ старости, согласился въ 517 году опять сослать Фульгенція въ Сардинію.

Тразамундъ умеръ 26-го мая 523 года; преемникомъ ему былъ Гильдерикъ, сынъ Гунерика и Евдокіи, дочери имп. Валентиніана. Хотя Тразамундъ на смертномъ одрѣ умолялъ его не возвращать православнымъ ни отнятыхъ у нихъ церквей, ни правъ, но Гильдерикъ, еще прежде торжественнаго вступленія на престолъ, велѣлъ открыть заключенныя церкви, возвратилъ изъ ссылки епископовъ и священниковъ и позволилъ карфагенянамъ избрать себѣ епископа, какъ равно и по всему королевству православ-

(1) Vita Fulgentii, cap. 21.

нымъ имѣть епископовъ на мѣсто умершихъ. Въ силу этого кареагеняне избрали себѣ епископомъ Бонифація, который еще прежде, чѣмъ прибыли находившіеся внѣ Африки, посвященъ былъ тѣми епископами, кои до сего терпѣли ссылку внутри ея. Церкви, потерпѣвшія такъ много чрезъ преслѣдованія и долгое отсутствіе многихъ епископовъ, нуждались въ приличныхъ мѣрахъ для уврачеванія зла, и во многихъ мѣстахъ (¹) происходили провинціальныя соборы; а въ 525 году былъ въ Кареагенѣ соборъ и всѣхъ африканскихъ епископовъ.—присутствовало около 60-ти епископовъ. Конечно, немногіе только не явились на соборъ; и такое сравнительно съ прежними временами ограниченное число служить признакомъ значительной убыли самаго народонаселенія Африки къ этой эпохѣ. Сколько извѣстно, на этомъ соборѣ отцы занимались обозначеніемъ епархіальныхъ границъ, возстановленіемъ епархій и опредѣленіемъ старшинства между епископами; тутъ же подтвердили право самоуправленія монастырскаго (²). Памятниками пастырской ревности и дѣятельности въ это время, а равно и просвѣщенія между православными въ Африкѣ, служатъ сочиненія Фульгенція и письменные труды другихъ лицъ. Діаконъ кареагенскій. *Фульгенцій Феррандъ*, около 528 года составилъ «Сокращеніе церковныхъ каноновъ» (*Breviatio sanonum ecclesiasticorum*) и поднѣе описалъ жизнь св. Фульгенція, котораго ученикомъ былъ и соучастникомъ въ ссылкѣ; *Факунда* епископа *Германскаго*

(¹) На двухъ изъ нихъ, въ провинціи бизаценской, 524 года, присутствовалъ Фульгенцій, о чемъ см.—*Vita s. Fulgent. cap. 29.*

(²) *Harduini Conciliorum tom. II, p. 1073 et sequ.*

извѣстны ученые труды, относящіяся къ послѣдующему времени: *Примизій*, епископъ адруметскій, писалъ толкованія на посланія апостола Павла ⁽¹⁾. Авторитетъ церкви африканской весьма уважался и за предѣлами Африки. Такъ областной соборъ Нарбонской Галліи, происходившій въ г. Вазіонѣ 529 года, ссылался, между прочимъ, и на примѣръ этой церкви. Пятое опредѣленіе его говоритъ: «поелнку не только въ апостольской каедрѣ, но и на всемъ востокѣ, по всей Африкѣ и Италіи, по причинѣ коварства еретиковъ, которые богохульствуютъ, что Сынъ Божій не совѣченъ Отцу, а началъ бытіе во времени, во всѣхъ заключеніяхъ (in omnibus clausulis) послѣ «слава» говорится: «какъ было въ началѣ»; то и мы постановляемъ говорить такъ во всѣхъ нашихъ церквахъ». То есть, славословіе малое пѣлось и читалось такъ: «слава, какъ было въ началѣ, Отцу и Сыну и Св. Духу». Прибавка сдѣлана на основаніи мѣстъ св. писанія: Іоанн. I, 1; XVII, 5. Късему же времени относится составленіе извѣстнаго нынѣ ⁽²⁾ «Календаря церкви карѳагенской»; самый поздній святой, внесенный въ него, есть Евгеній, епископъ карѳагенскій (+505 года). Въ этомъ календарѣ не встрѣчается праздниковъ въ честь пр. Богородицы и нѣкоторыхъ святыхъ самой Африки. Можно думать,

(1) Объ нихъ см. *Care Hist. Litteraria*—sacc. VI.

(2) *Kalendarium Carthageniense* напечатанъ въ приложеніи къ соч. *Мюнтера* *Primordia Eccl. Africanae* (Nafaze, 1829). Издавъ же былъ въ первый разъ Мабильономъ *in Vetusibus Analectis* (Paris 1723), который, по счастливому случаю, какъ самъ говоритъ, нашелъ его между древними рукописями Клюнийскаго монастыря во Франціи. Мюнтеръ снабдилъ его примѣчаніями. Сравни. *Morcelli Africa Christiana*, vol. III, pp. 262—267.

что въ календарѣ кареагенскомъ означены только святые, память которыхъ повсемѣстно читалась въ Африкѣ; ибо изъ твореній Августина знаемъ на-примѣръ, что въ Иппонѣ ежегодно праздновалась память Феогена, епископа иппонскаго, и другихъ съ нимъ пострадавшихъ мучениковъ (+259 года), а также и Леонтія, о которыхъ однако не упоминается въ кареагенскомъ календарѣ.

Бросая за симъ (1) послѣдній взглядъ на состояніе православной церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества вандаловъ, естественно спросить о причинахъ гоненій ея отъ аріанъ. Эти причины двоякаго рода: именно, частію религіозно-церковныя, частію политическія. Къ первымъ принадлежатъ: 1) *ненависть*, которую чувствуетъ всякій грубый человѣкъ къ людямъ иныхъ убѣжденій; 2) самая *несостоятельность* (внутренняя) ереси, отъ чего приходилось ее защищать и распространять внѣшнимъ насиліемъ, а не путемъ науки и преданія; 3) враждебность усиливалась еще раздраженіемъ на римское законодательство, по которому единовѣрцы вандаловъ, аріане, подвергались стѣсненіямъ и ограниченіямъ какъ въ церковной, такъ и въ гражданской жизни. Посему, напр., Гунерикъ, чрезъ четыре года по вступленіи своемъ на престолъ, позволилъ, по ходатайству импе-

---

(1) Покой церкви, данный Гильдерикомъ, не нарушался и по низложеніи послѣдняго въ августъ 530 года. Хотя онъ лишился престола именно вѣдствие недовольства аріанской, можно сказать *національной*, партіи, но занявшій его мѣсто Гелимеръ слишкомъ былъ занятъ дѣлами съ маврами (которые еще при концѣ управленія Тразамундова истребили цвѣтъ вандалскаго войска) и имперією, чтобы возбуждать еще слухи между своими православными подданными. Въ 534 г., какъ извѣстно, Африка покорена Велларіемъ.

ратора Зенона, карфагенянамъ избрать епископа только подъ условіемъ, чтобы въ восточноримской имперіи позволено было аріанскимъ епископамъ проповѣдывать и совершать богослуженіе на какомъ угодно языкѣ. 4) Къ сему нужно присовокупить и то обстоятельство, что аріанство, дотождъ неполноправное въ Африкѣ, терпимое подъ самыми стѣснительными условіями, приняло вмѣстѣ съ вандалами *господственное положеніе* на счетъ подчиненныхъ православныхъ, утверждалось посему и распространялось путемъ хищенія и преслѣдованія. Уже при завоеваніи Карфагена Гейзерихъ отдалъ лучшія церкви аріанскому духовенству и обогатилъ его имѣніями изгнанныхъ ⁽¹⁾ дворянъ (*nobilium*); а Гунерихъ отдалъ ему всѣ церкви и имѣнія православнаго духовенства. Поэтому аріанскіе епископы, съ цѣлію распространенія своей вѣры, ставились и въ такіе города, гдѣ жили одни православные ⁽²⁾.

Что касается политическихъ поводовъ, то вандалы хорошо знали, что большіе землевладѣльцы, всѣ силошъ православные, и духовенство наибодѣ теряли при ихъ господствѣ, составляли могучую опору римской власти и охотно желали бы сверженія ига аріанъ и возвращенія подъ власть православныхъ государей; политика и вѣра въ тѣ времена состояли въ тѣсной связи. Продолжавшіяся и по завоеваніи сношенія съ епископами римской имперіи, съ папою и съ самимъ императоромъ, которые всегда смотрѣли на вандаловъ, какъ на похитителей, естественно усили-

(1) Vita s. Fulgentii—cap. I.

(2) Призвръ у Виктора Витскаго: Historia persecut. Vandalicac, lib. V, cap. 6 et 11.

вали подозрительность правительства, тѣмъ болѣе, что бѣжавшіе изъ Африки епископы всегда находили хорошей пріемъ въ Римѣ, Константинополѣ и всюду въ имперіи. Что и это бралось въ расчетъ королями вандалскими, доказываютъ примѣры Гейзериха и Гунерика. О первомъ извѣстно, что въ 453 году онъ сослалъ Феликса, еп. адруметскаго, вслѣдствіе доноса, что у него скрывается нѣкій монахъ Іоаннъ, посланный изъ Італіи въ качествѣ шпиона (1); а другой, о чемъ мы уже говорили, требовалъ отъ православныхъ епископовъ клятвы въ томъ, что не будутъ вести переписки съ провинціями имперіи. Наконецъ короли сильно заботились о сохраненіи національности своего народа, малочисленнаго сравнительно съ пространствомъ покоренныхъ земель и количествомъ побѣжденных; а основными чертами національности были языкъ и вѣра. Посему они, расселивши свой народъ преимущественно въ Бизаценѣ, старались вытѣснить отсюда латинскую народность, и преслѣдованія касались преимущественно этой провинціи; строго было воспрещено православному духовенству имѣть церковныя собранія *in sortibus vandalogum*, чтобы не колебать убѣжденій аріанскихъ. Съ другой стороны, таже малочисленность побуждала искать пріумноженія на счетъ латинянъ путемъ убѣжденій, житейскихъ выгодъ и наконецъ преслѣдованій; латинянинъ, ставши аріаниномъ, дѣлался вандаломъ, какъ нѣкогда русскій въ западныхъ областяхъ, съ принятіемъ католичества, становился полякомъ. Но уже одна сравнительно большая циви-

(1) *Victoris Vitensis Hist. pers. Vandalicæ lib. 1, cap. 7.*

лизованность латинской въ Африкѣ народности не допускала латинянь въ значительномъ числѣ отрѣкаться отъ нея въ пользу вандальства.

Слѣдствія такого совмѣстнаго существованія двухъ народностей и вѣрѣ въ теченіе ста лѣтъ были самыя вредныя: для вандаловъ—ослабленіе и гибель, а для Африки—обезлюденіе, разореніе и одичаніе.

Архимандритъ Арсеній.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки